Дата поступления рукописи в редакцию: 20.07.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-8-113-122
Дата принятия рукописи в печать: 10.08.2026 г.

ВОЙТОВИЧ Лилия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского процессуального
права Северо-Западного филиала федерального
государственного образовательного учреждения
высшего образования «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: voitovich@yandex.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ О КОМПЕТЕНЦИИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ: ПОЛНОМОЧИЯ СУДА СОГЛАСНО ОТЕЧЕСТВЕННОМУ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ В РЕТРОСПЕКТИВЕ

Аннотация. *В представленной статье автор проводит исследование, сложившейся в настоящее время в отечественном цивилистическом судопроизводственном законодательстве скоординированной системы полномочий суда, оформляющих процессуальные последствия несоблюдения правил о судебной компетенции как со стороны лиц, обращающихся за судебной защитой так и судебных органов. Представленная система сформировалась постепенно и показывает сложный путь модернизации, подтвердивший целесообразность необходимых процедур с учетом дальнейшей их перспективной проработки в направлении их унификации.*

При этом, понимание судебной компетенции по мнению автора включает не только вид судопроизводства и подсудность, но и надлежащий вид производства в рамках цивилистического судопроизводства.

Действующее цивилистическое процессуальное законодательство системно закрепляет процессуальные последствия нарушения правил судебной компетенции, которые реализуются посредством следующих полномочий суда: отказ в принятии просительного документа; возвращение просительного документа, поступившего в суд; прекращение производства по делу; оставление заявления без рассмотрения; передача дела из одного вида судопроизводства в другое; передача дела из одного суда в другой суд.

Акцентируется внимание на том, что в настоящее время получили новое развитие уникальные процессуальные механизмы, обеспечивающие передачу дела не только из одного суда в другой, но и из одного судопроизводства в другое судопроизводство, а также из одного производства в другое производство цивилистического судопроизводства, которые требуют дальнейшего развития.

Автор формулирует и обосновывает предложение о введении процессуальных механизмов, обеспечивающие переход без инициативы заинтересованных лиц из особого производства в исковое. Унификация требований, предъявляемых к просительному документу, способна гарантировать реализацию законодательного введения полномочий для суда об изменении вида производства в цивилистическом судопроизводстве.

Ключевые слова: *цивилистическое процессуальное законодательство, подведомственность, подсудность, процессуальные последствия нарушения правил о судебной компетенции, полномочия суда.*

VOITOVICH Lilia Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department
of Civil Procedure Law North-Western Branch Federal State
Educational Institution of Higher Education “Russian State
University of Justice named after V.M. Lebedev”

PROCEDURAL CONSEQUENCES OF VIOLATING THE RULES ON THE COMPETENCE OF JUDICIAL BODIES:

THE POWERS OF THE COURT UNDER DOMESTIC CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION IN RETROSPECT

Annotation. *In the presented article the author conducts a study of the current domestic civil law procedural legislation coordinated system of the court's powers, formalizing the procedural consequences of non-compliance with the rules on judicial competence both on the part of persons applying for judicial protection and judicial bodies. The presented system was formed gradually and shows a complex path of modernization, which confirmed the expediency of the necessary procedures, taking into account their further perspective elaboration in the direction of their unification.*

At the same time, the author's understanding of judicial competence includes not only the type of legal proceedings and jurisdiction, but also the appropriate type of legal proceedings within the framework of civil legal proceedings. The current civil procedural legislation systematically establishes the procedural consequences of violating the rules of judicial competence, which are implemented through the following powers of the court: refusal to accept a request document; return of a request document submitted to the court; termination of legal proceedings; leaving an application without consideration; transfer of a case from one type of legal proceedings to another; transfer of a case from one court to another court.

Attention is drawn to the fact that unique procedural mechanisms have now been developed to ensure the transfer of cases not only from one court to another, but also from one legal proceedings to another legal proceedings, as well as from one civil legal proceedings to another civil legal proceedings, which require further development.

The author formulates and substantiates a proposal to introduce procedural mechanisms that ensure the transition from special proceedings to legal proceedings without the initiative of the parties involved. The unification of the requirements for the petition document can guarantee the implementation of the legislative introduction of the court's authority to change the type of proceedings in civil proceedings.

Key words: *civil procedural legislation, jurisdiction, court jurisdiction, procedural consequences of violating the rules on judicial competence, court powers.*

Введение.

Реализация конституционного права на судебную защиту должна быть обеспечена эффективными процессуальными механизмами, определяющими целесообразные правовые последствия несоблюдения правил судебной компетенции как со стороны субъектов обращения, так и судебных органов. Процессуальные последствия обусловлены основаниями, признанными цивилистическим процессуальным законодательством и находят воплощение в полномочиях суда. Гармоничность существующей системы и перспективы совершенствования могут быть показаны посредством ретроспективного анализа положений цивилистического процессуального законодательства.

Основные ориентиры в правовом регулировании оформления посредством судебных полномочий правовых последствий несоблюдения правил судебной компетенции были заложены в УГС 1864 г. [1] и получили свое успешное развитие в последующих отечественных кодифицированных цивилистических процессуальных кодексах (ГПК РСФСР 1923 г. [2]; ГПК РСФСР 1964 г. [3]; АПК РФ 1992 г. [4]; АПК РФ 1995 г. [5]; ГПК РСФСР 2002 г. [6]; АПК РФ 2002 г. [7]; КАС РФ 2015 г. [8]).

В настоящее время в отечественном цивилистическом судопроизводственном законодательстве представлена скоординированная система полномочий суда, оформляющих процессуальные последствия несоблюдения правил о судебной компетенции со стороны субъектов защиты. Однако сложилась представленная система постепенно и показывает сложный путь модернизации, подтвердивший целесообразность необходимых процедур с учетом дальнейшей их перспективной проработки в направлении унификации.

Материалы и методы.

При написании статьи использовалось отечественное законодательство, регулирующее цивилистическое судопроизводство за период от УГС 1864 г. и по настоящее время, а также позиции доктрины. Ретроспективный анализ законодательства обусловлен историческим методом научного исследования.

Эффективным методом являлся и системный, который позволил рассмотреть во взаимосвязи и взаимообусловленности основания полномочий суда, которые устраняют нарушения правил судебной компетенции.

УГС 1864 г.: необходимые элементы право-

вого регулирования.

Рассмотрение положений УГС 1864 г. показывает наличие правового регулирования процессуальных правовых последствий при нарушении правил о судебной компетенции. При этом, определенно можно выделить основные этапы судопроизводства, в рамках которых могли быть установлены такие нарушения.

Так, процессуальные последствия применялись и оформлялись при обращении в суд и в ходе судебного производства [9, с. 329-332]. Как правовое последствие в УГС 1864 г. было предусмотрено прекращение производства по делу у мирового судьи в связи с тем, что встречный иск, неразрывно связанный с первоначальным иском, должен быть рассмотрен в окружном суде, при этом, как важное условие учитывалась цена иска (ст. 39 УГС 1864 г.).

Отличительной особенностью в период действия УГС 1864 г. были допущения пререканий о подсудности между судами, в связи с чем предусматривалось приостановление производства по делу (ст. 43 УГС 1864 г.). Намного позднее отечественное цивилистическое процессуального законодательство отказалось от правового регулирования процедуры пререканий о подсудности. Как известно, в настоящее время установлен полный запрет на споры о подсудности между судами (ч. 4 ст. 23 ГПК РФ 2002 г.; ч. 6 ст. 39 АПК РФ 2002 г., ч. 4 ст. 27 КАС РФ 2014 г.).

Статья 53 УГС 1864 г. устанавливала процедуру возвращения искового прошения как правовое последствие, если выяснялось неподсудность дела при обращении в мировой суд. При этом, это действие совершалось непосредственно и устно. Письменное удостоверение о возвращении искового прошения выдавалось обратившемуся за судебной защитой только на основании словесной просьбы.

В этот период развития отечественного цивилистического судопроизводственного законодательства применялись и не традиционные для настоящего времени механизмы, обеспечивающие правовые последствия несоблюдения правил о судебной компетенции. Так, по УГС 1864 г. основанием для отвода судьи была неподсудность дела конкретному суду: мировому или другому судебному установлению (п. 1 ч. 1 ст. 69). В современных условиях отвод судьи представляет собой процессуальное действие, обусловленное совокупностью оснований, которые носят субъективный характер и применение такого механизма не связано с судебной компетенцией (ст.ст. 16-17 ГПК РФ 2002 г.; ст.ст. 21-22 АПК РФ 2002 г.; ст.ст. 31-32 КАС РФ 2014 г.). Современные представления об отводе как процессуальном институте существенно отличаются от тех, которые были представлены в период действия УГС 1864 г. Со времени действия ГПК РСФСР 1923 г. [10] и позже отвод судьи как процедура не использовалась для устранения нарушений правил о судебной компетенции.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции, если было установлено, что дело не относиться к компетенции мирового судьи, производство по делу должно было быть прекращено, что и следовало из содержания ст. 79 УГС 1864 г. Соответственно прекращение производства по делу представлял собой сложившийся правовой механизм обеспечивающий устранение различного рода нарушений в ходе судебного производства, в том числе и в связи с тем, что обнаруживалось нарушение компетенции определенного суда.

Анализ вышеизложенных положений УГС 1864 г. показывает, что правовые последствия, следовавшие за нарушением правил судебной компетенции, включали возможную реализацию следующих полномочий суда: возвращение искового прошения, отвод судьи и прекращение производства по делу. В последующем развитие процессуальной науки и цивилистического судопроизводственного законодательства отсеяли не рациональные процессуальные механизмы, оставили и трансформировали те из них, которые отвечали потребностям эффективного цивилистического судопроизводства.

Вышеизложенные правила были продублированы и для других судов. В Книге второй УГС 1864 г. под названием «Порядок производства в общих судебных местах» в Разделе первом с названием «О производстве в окружных судах» содержалось несколько статей, которые показывали правовые последствия нарушения правил о судебной компетенции. Так, ответчику было предоставлено право, не предоставляя объяснений по существу дела предъявить отвод суду, в случае, когда дело подсудно другому суду (п. 1 ч. 1 ст. 571 УГС 1864 г.). Такое процессуальное действие оформлялось самостоятельным определением суда (ст. 585 УГС 1864 г.).

Как известно, в настоящее время отвод судьи выступает основанием для процессуального последствия в виде изменения компетенции суда, поскольку дело может быть передано на рассмотрение и разрешение другого суда (ст. 21 ГПК РФ, ст. 26 АПК РФ, ст. 36 КАС РФ).

В ст. 584 УГС 1864 г. были установлены два основания, связанные с компетенцией суда, которые запрещали принимать к рассмотрению дело, когда оно по роду своему изъято от подсудности окружным судам и, когда оно подсудно другому окружному суду по месту нахождения недвижимого имения. В настоящее время непринятие про-

сительного документа реализуется посредством полномочия суда об отказе в принятии просительного документа (ст. 134 ГПК РФ 2002 г., ст. 127.1 АПК РФ, ст. 128 КАС РФ). Вместе с тем, нарушение правил о родовой и территориальной подсудности реализуется через полномочие о возвращении просительного документа (ст. 135 ГПК РФ 2002 г., ст. 129 АПК РФ 2002 г., ст. 129 КАС РФ).

Следует отметить, что процессуальные механизмы передачи дела из одного суда в другой не получили правовой регламентации в УГС 1864 г.

ГПК РСФСР 1923 г.: переходный этап развития цивилистического процессуального законодательства.

В ГПК РСФСР 1923 г. в главе восьмой, посвященной регулированию порядка предъявления иска, не было статьи, определяющей полномочия суда, которые отражали бы последствия несоблюдение правил о судебной компетенции, что известно современным цивилистическим судопроизводственным кодексам [11, с. 180-183].

Вместе с тем, в главе третьей, посвященной подсудности ст. 31 ГПК РСФСР 1923 г. как процессуальное последствие неподсудности определила возвращение искового заявления Народным Судом вместе с приложениями и копией резолюции для представления в надлежащий суд. На такое определение суда о непринятии искового заявления была предусмотрена возможность подать частную жалобу (ст. 249 ГПК РСФСР 1923 г.).

Согласно п. б ст. 246 ГПК РСФСР 1923 г. суд высшей инстанции по рассмотрению дела в кассационно-ревизионном порядке должен был прекратить дело производством при отсутствии права на иск или по неподведомственности дела суду.

Согласно п. а ч. 2 ст. 254-б ГПК РСФСР 1923 г. краевому (областному) суду или Верховному суду рассмотревшему дело в порядке надзора было предоставлено право на реализацию полномочия отменить решение, передать дело на новое рассмотрение или прекратить его производством при отсутствии права на иск или по неподведомственности дела суду.

Этим правового регулирование заваленных вопросов и ограничивалось. В последующем полномочия суда, направленные на аннулирование нарушений правил о компетенции суда законодательно закреплялись в главах, регламентирующих отдельные стадии (этапы) судопроизводства. Полномочие суда на отказ в принятии просительного документа и оставление заявления без рассмотрения в этом процессуальном кодексе не предусматривалась.

При этом правовое регулирование получил процессуальный механизм передачи дела из одного суда в другой. Целевое содержание такого процессуального действия не было направлено только на устранение нарушений правил судебной компетенции. (Примечание к ст. 22 ГПК РСФСР 1923 г.). Верховный суд был наделен уникальными полномочиями по изъятию дел из производства судов и передачи их на рассмотрение (ст. 24. ГПК РСФСР 1923 г.).

Вместе с тем, устранению нарушений правил о судебной компетенции была посвящена ч. 4 ст. 24-а ГПК РСФСР 1923 г., и предусматривала передачу дел на коллегиальное рассмотрение (нарсудьи и двух народных заседателей). Таким образом появились первые штрихи правового урегулирования устранения обнаруженных нарушений и передачи дела к компетенции надлежащего суда.

Существенно важным для того времени является введение механизма передачи всех дел в тот суд, где должник впервые был признан несостоятельным или где впервые было возбуждено дело о несостоятельности (ст. 319 ГПК РСФСР 1923 г.).

Основы гражданского судопроизводства СССР 1961 г.: моделирование процессуального законодательства.

Основы гражданского судопроизводства СССР 1961 г. [12] (далее – Основы 1961 г.) вступили в силу 1 мая 1961 г. и определили вектор развития цивилистического процессуального законодательства на долгие годы вперед. Этот нормативный правовой акт урегулировал процессуальный институт отказа в принятии искового заявления.

В п. 1 ч. 2 ст. 31 Основ 1961 г. как основание для отказа было закреплено как неподлежащее рассмотрению в судах. Это основание можно рассматривать как аналогичное неподведомственности дела (вид судопроизводства). При этом, общеизвестно, что именно Основы 1961 г. в ст. 4 впервые вводили правовое регулирование подведомственности, как необходимого процессуального инструмента, определявшего общие критерии судебной компетенции [13, с. 296-298].

Далее в п. 7 ч. 2 ст. 31 Основ 1961 г. как одно из оснований для отказа в принятии просительного документа представлено – «неподсудность дела суду». При этом, отказ по первому из названных оснований (неподведомственность) не допускал возможности повторно обратиться в суд по тождественному требованию, а второе из названных оснований (неподсудность) не запрещало повторно обратиться в суд, если были устранены допущенные нарушения.

Соответственно законодатель в Основах 1961 г. в процессуальном механизме отказа в принятии простительного документа объединил известные современному цивилистическому про-

цессуальному законодательству основания как для отказа, так и для возвращения просительного документа, применяемые при возбуждении производства по делу. Такое решение законодателя носило переходный характер и предопределило возможности для последующего развития процедур, определяющих процессуальные последствия несоблюдения требований законодательства о компетенции суда.

Революционными по содержанию для того времени были основания прекращения производства по делу, установленные в ст. 41 Основ 1961 г., среди которых было аналогичное, закрепленному в п. 1 ч. 2 ст. 31 Основ 1961 г. Соответственно содержание данной формулировки указывало на несоответствие виду судопроизводства и показывало то, что оно влекло в этот период развития цивилистического процессуального законодательства одно из двух процессуальных последствий, которые получат свое дальнейшее законодательное совершенствование.

Подготовка дела к судебному разбирательству как самостоятельная процедура в этот и предыдущий период развития отечественного судопроизводственного законодательства была слабо проработана. Соответственно процессуальные последствия для нарушения правил о компетенции суда в ходе подготовки дела не подлежали выявлению. Дальнейшее совершенствование правового регулирования затронуло и подготовку дела к судебному разбирательству, что отражено и в полномочиях суда по определению процессуальных последствий нарушения правил о судебной компетенции.

ГПК РСФСР 1964 г.: основа для гармонизированной системы.

ГПК РСФСР 1964 г. по структуре и содержанию для своего времени отражал новейшие научные представления цивилистов-процессуалистов и показывал высокий уровень развития юридической техники [14, с. 304-307]. В этот период развития отечественного цивилистического процессуального законодательства сложилась фундаментальная концепция судебной компетенции на основе научных разработок представленных в трудах известнейших исследователей, таких как П.С. Дружков [15], А.Ф. Козлов [16], Ю.К. Осипов [17] и других, что и способствовало становлению системному упорядочиванию процессуальных последствий нарушения правил о компетенции. В этот же период разработана и знаменательная концепция иска в работах М.А. Гурвича [18], которая показывала многогранность и взаимообусловленность исследуемых явлений.

Полномочия суда, реализующие правовые последствия несоблюдения требований о компетенции суда при возбуждении производства по делу включали отказ в принятии заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства или если имелся договор о передаче дела к компетенции третейского суда, а также если дело неподсудно данному суду (п. 1, п. 6 и п. 7 ч. 2 ст. 129 ГПК РСФСР 1964 г.). Третье из названных оснований не препятствовало вторичному обращению в суд с заявлением по тому же делу, если будет устранено допущенное нарушение, при этом это основание не влекло возвращение заявления, как это будет урегулировано позднее в процессуальном законодательстве. При этом, в ГПК РСФСР 1964 г. процессуальная конструкция возвращения просительного документа применялась только на момент возбуждения производства в проверочной апелляционной инстанции и не предусматривала оснований, свидетельствующих о нарушении правил о судебной компетенции (ст. 318.5).

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству и при рассмотрении и разрешении дела по существу в суде первой инстанции суд вправе был реализовать полномочие по прекращению производства по делу если дело не подлежало рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства (ст. 143, п. 1 ч. 1 ст. 219 ГПК РСФСР 1964 г.). Полномочие на оставление заявления без рассмотрения включало основание, обусловленное несоблюдением претензионного порядка урегулирования споров. Так, оставление заявление без рассмотрения следовало если заинтересованным лицом, обратившимся в суд, не соблюден установленный для данной категории дел порядок предварительного внесудебного разрешения дела и возможность применения этого порядка не утрачена (п. 1 ч. 1 ст. 221 ГПК РФ).

В п. 7 ч. 1 ст. 219 ГПК РСФСР 1964 г. было закреплено и важное основание для прекращения производства по делу, которое свидетельствовало о необходимости изменить компетенцию: наличие заключенного между сторонами договора о передаче данного спора на разрешение третейского суда (ст. 27 ГПК РСФСР 1964 г.).

При пересмотре дел в суде апелляционной инстанции (п. 3 ч. 1 ст. 318.9 ГПК РСФСР 1964 г.), кассационной инстанции (п. 3 ч. 1 ст. 305, ст. 309 ГПК РСФСР 1964 г.) и надзорной инстанции (п. 3 ч. 1 ст. 329 ГПК РСФСР 1964 г.) суд также должен был прекратить производство по делу или оставить заявление без рассмотрения, если были установлены основания для этого.

Соответственно этот период отражает последовательное становление оснований для применения полномочий судом, устраняющих нарушения судебной компетенции, которые получили свое последующее оформление и в современном

судопроизводственном законодательстве.

Вместе с тем, ходе подготовки дела к судебному разбирательству цивилистическим процессуальным законодательством были предоставлены дополнительные полномочия суду, позволяющие устранить допущенные нарушения судебной компетенции. Так, ст. 122 ГПК РСФСР 1964 г. в ч. 2 п 4 предусматривала возможность передачи дела ошибочно принятого к производству суда как неподсудного в другой суд. Ст. 123 ГПК РСФСР 1964 г. также предусматривала возможность передачи дела в связи с изменившейся подсудностью вышестоящим судом.

Несоблюдение требований процессуального законодательства о виде конкретного вида производства, в рамках которого могут быть защищены права лицами, обращающимися в суд, влекло применение судом полномочий, в частности, на основании ст. 125.6 ГПК РСФСР 1964 г. Эти процессуальные действия могли быть реализованы на начальном этапе судопроизводства при обращении в суд.

АПК РФ 1992 г. и АПК РФ 1995 г.: основа для дальнейшего развития арбитражного процессуального законодательства.

Первые кодифицированные судопроизводственные кодексы, регулирующие арбитражный процесс повторили путь, пройденный предшествующим гражданским процессуальным законодательством, тем самым подтверждая единые основы. В АПК РФ 1992 г. были продублированы процессуальные механизмы реагирования суда на нарушения правил судебной компетенции.

Вместе с тем, именно в АПК РФ 1992 г. были отдельно урегулированы процедуры реализации полномочий суда не только на отказ в принятии просительного документа (ст. 85), но и его возвращение (ст. 86).

Для отказа в принятии обращения в суд служило основание, ранее признанное и гражданским судопроизводством – «если спор не подлежал рассмотрению в арбитражном суде» (п. 1 ч. 1 ст. 85 АПК РФ 1992 г.). При этом в ст. 86 АПК РФ 1992 г. не содержалось основания о неподсудности дела.

Нарушением правил о судебной арбитражной компетенции служило выяснение существенного обстоятельства на момент возбуждения производства по делу, а именно того, что сторонами было заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение третейского суда (п. 2 ч. 1 ст. 85 АПК РФ 1992 г.).

Также были введены новые основания, которые определяли нарушения требований законодательства о судебной компетенции, но применялись для возвращения просительного документа и отражали несоблюдение претензионного порядка урегулирования спора: «если не представлены доказательства принятия мер к непосредственному урегулированию спора с другой стороной, кроме случаев, когда принятие таких мер не требуется; если не представлены доказательства обращения в банк за получением с ответчика задолженности, когда она согласно законодательству должна быть получена через банк» (п. 6 и 7 ч. 1 ст. 86 АПК РФ 1992 г.). Эти основания переходили в п. 2 и 4 ч. 1 ст. 105 АПК РФ 1992 г. и применялись в проверочных инстанциях для оставления иска без рассмотрения.

В ходе подготовки дела и в судебном заседании если было обнаружено что спор не подлежит рассмотрению в суде, производство по делу подлежало прекращению (п. 1 ч. 1 ст. 104 АПК РФ 1992 г.). Аналогичное правовое последствие влекло выявление обстоятельства о том, что имелось соглашение сторон о передаче данного спора на разрешение третейского суда (п. 2 ч. 1 ст. 104 АПК РФ 1992 г.), и если истец не принял мер к непосредственному урегулированию спора с ответчиком, кроме случаев, когда принятие таких мер не требуется и возможность такого урегулирования утрачена (п. 4 ч. 1 ст. 104 АПК РФ 1992 г.).

Появление новых оснований свойственных только арбитражному судопроизводству того времени отражало особенности субъектов защиты и характер спорного материального правоотношения. При этом, на момент возбуждения производства по делу эти основания были разведены на два процессуальных последствия: возвращение и отказ, а далее в следующих стадиях судопроизводства влекли прекращение производства по делу или оставление без рассмотрения, последние из которых применялись и в проверочных инстанциях, но не на момент возбуждения и подготовки дела, а непосредственно в судебном заседании.

В проверочной кассационной инстанции полномочия об оставлении иска без рассмотрения и о прекращении производства по делу было урегулировано в п. 3 и 4 ч. 2 ст. 127 АПК РФ 1992 г., а в надзорной инстанции в п. 3 и 4 ч. 2 ст. 139 АПК РФ 1992 г.

АПК РФ 1995 г. продублировал как основание для отказа в принятии просительного документа «невозможность рассмотрения дела в арбитражном суде» (п. 1 ч. 1 ст. 107). В п. 3 ч. 1 ст. 108 АПК РФ 1995 г., введено полномочие суда на возвращение просительного документа, где появилось основание о неподсудности дела данному арбитражному суду. В этой же ст. 108 в п. 6 ч. 1 урегулировано основание о несоблюдении претензионного порядка урегулирования споров. Соответственно законодательно были разграничены основания для отказа и возвращения проситель-

ного документа, связанные с нарушениями правил о судебной компетенции, реализуемые при возбуждении производства по делу.

Возвращение просительного документа функционировало и в проверочных инстанциях (ст. 151, ст. 168, ч. 3 ст. 193 АПК РФ 1995 г., однако основание о нарушении правил о судебной компетенции не применялось.

Основание п. 1 ч. 1 ст. 107 АПК РФ 1995 г. перешло в п. 1 ч. 1 ст. 85 АПК РФ 1995 г. и влекло прекращение производства по делу. Указанное процессуальное полномочие применялось судом апелляционной инстанции (п. 4 ч. 1 чт. 157 АПК РФ 1995 г., кассационной инстанции (п. 5 ч. 1 ст. 175 АПК РФ 1995 г.) и надзорной инстанции (п. 4 ч. 1 ст. 187 АПК РФ 1995 г.).

Оставление заявления без рассмотрения как процессуальное последствие несоблюдения правил о компетенции суда в АПК РФ 1995 г. было урегулировано в ст. 87, где такими основаниями признавались, закрепленные в п. 2, 4, 5. Процессуальное полномочие об оставлении иска без рассмотрения применялось судом апелляционной инстанции (п. 4 ч. 1 чт. 157 АПК РФ 1995 г., кассационной инстанции (п. 5 ч. 1 ст. 175 АПК РФ 1995 г.) и надзорной инстанции (п. 4 ч. 1 ст. 187 АПК РФ 1995 г.).

Впервые в ст. 214 АПК РФ 1995 г. были урегулированы процессуальные последствия рассмотрения судом иностранного государства дела по спору между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям в виде прекращения производства по делу или оставления заявления без рассмотрения.

Порядок передачи дела из одного суда в другой в связи с обнаруженными нарушениями правил о компетенции был урегулирован в ч. 2 ст. 21 и ст. 31 АПК РФ 1995 г.

ГПК РСФСР 2002 г., АПК РФ 2002 г. и КАС РФ 2015 г.: перспективы модернизации системы полномочий суда по реагированию на нарушение судебной компетенции.

Как известно, перспективы развития законодательства обусловлены предварительным развитием правового регулирования тех или иных явлений. Путь отечественного цивилистического судопроизводственного законодательства показал успешные результаты формирования целостной системы оснований, полномочий и процессуальных последствий нарушения правил о судебной компетенции. Правовое регулирование судопроизводственных процедур обусловлено необходимостью гарантировать надлежащую реализацию определенного ч. 1 ст. 46 Конституцией Российской Федерации [19] права на судебную защиту.

За последнее время научные исследования судебной компетенции получили дальнейшее развитие в работах К.А. Чудиновских [20], Е.В. Любимовой [21] и других исследователей. При этом, представляется значимым, что понимание судебной компетенции однозначно включает не только вид судопроизводства и подсудность, но и надлежащий вид производства в рамках цивилистического судопроизводства.

Исторически признанными цивилистическим процессуальным законодательством являются следующие основания, которые показывают несоблюдение правил о судебной компетенции: невозможность рассмотрения дела данным судом (подведомственность); неподсудность данного дела суду; невозможность рассмотрения дела данным судом в определенном виде судопроизводства; наличие заключенного договора о передаче дела на рассмотрение третейского суда; тождественный спор рассматривается другим судом (государственным или третейским); несоблюдение претензионного порядка урегулирования спора.

Соответственно действующее цивилистическое процессуальное законодательство системно закрепляет процессуальные последствия нарушения правил судебной компетенции, которые реализуются посредством следующих полномочий суда: отказ в принятии просительного документа; возвращение просительного документа, поступившего в суд; прекращение производства по делу; оставление заявления без рассмотрения; передача дела из одного вида судопроизводства в другое судопроизводство; передача дела из одного суда в другой суд.

Следует акцентировать внимание нам том, что именно в настоящее время получили детальное развитие уникальные процессуальные механизмы, обеспечивающие передачу дела не только из одного суда в другой суд, но из одного вида судопроизводства в другой вид судопроизводства, которые не знают аналогов в предшествующем цивилистическом судопроизводственном законодательстве (ч. 3 ст. 33.1 ГПК РФ 2002 г.; ст. 16.1. ч. 6 ст. 227.1 КАС РФ 2015 г.) и обусловлены тем, что цивилистическое правосудие реализует единая судебная система. Соответственно такие механизмы отсутствуют в современном отечественном арбитражном судопроизводстве. Вместе с тем, имеют значение и процессуальные механизмы, предоставляющие возможность перехода дела из одного производства в другое производство цивилистического судопроизводства.

При этом, не все процедуры по передачи дел, в ходе подготовки дела к судебному разбирательству и далее в судебном разбирательстве, а также в проверочных инстанциях должны вовлекать лиц, обратившихся за судебной защитой.

Исключения допустимы в силу указания закона, в том числе в связи с соглашением о передаче споров на разрешение третейского суда (ч. 3 ст. 3 ГПК РФ 2002 г., абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» [22]; ч. 6 ст. 4 АПК РФ 2002 г.), а также и другие общеизвестные инициативы сторон, которые влекут передачу дела из одного суда в другой (ч. 2 ст. 33 ГПК РСФСР 2002 г.; ч. 2 ст. 39 АПК РФ 2002 г.; ч. 2 ст. 27 КАС РФ 2015 г.),

Основания для передачи дела, вызванные инициативой сторон, существенно отличаются от тех, когда судебные органы, устраняют допустившие ошибку и обеспечивают дальнейшее движение дела. В частности, если выяснилось, что судебное дело было принято к производству с нарушением правил подсудности. Также важным элементом такой системы является механизм передачи дела из одного суда в другой, если подсудность дела изменилась в ходе его рассмотрения (ч. 3 ст. 23 ГПК РФ 2002 г.).

Вместе с тем, обращает на себя внимание развивающиеся процессуальные механизмы передачи дела из одного вида цивилистического производства в другое. В частности, в настоящее время известен механизм перехода судом из искового производства в упрощенное и наоборот (ч. 2 и 4 ст. 232.2 ГПК РФ; ч. 5 ст. 227, ч. 2 ст. 228 АПК РФ 2002 г.; ч. 1 ст. 291, ч. 7 ст. 292 КАС РФ 2025 г.).

Возникает вопрос о том, следует ли аналогично урегулировать правила перехода и в других производствах цивилистического судопроизводства, в частности, из искового в особое? Как известно в настоящее время такие трансформации процессуальным законодательством не предусмотрены. Заинтересованные лица, должны повторно пройти самостоятельный путь от подачи просительного документа в суд (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, ч. 3 ст. 217 АПК РФ). Представляется возможным ввести процессуальные механизмы, обеспечивающие такой переход без инициативы заинтересованных лиц. Унификация требований, предъявляемых к просительному документу, может гарантировать возможность законодательного введения полномочий для суда об изменении вида производства в цивилистическом судопроизводстве.

Список литературы:

[1] Россия, Законы и постановления. Судебные уставы 20 ноября 1864 года. Устав гражданского судопроизводства. [1864]. VII. 209 с.

[2] Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 10.05.1931) «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»: вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.». // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478. Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.12.1964.

[3] Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964. // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407. Документ утратил силу с 1 июля 2003 года в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447-1, с изм. от 07.07.1993. // Ведомости СНД и ВС РФ. 16.04.1992. № 16. Ст. 836.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ (с изм. от 14.01.2000). // Собрание законодательства РФ. 08.05.1995. № 19. Ст. 1709.

[6] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026). // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[7] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026. // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

[8] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 09.04.2026). // Собрание законодательства РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

[9] Войтович Л.В. Правовое регулирование подведомственности и подсудности по УГС 1864 г.: основа для современной эволюции отечественного цивилистического процессуального законодательства. Право и государство: теория и практика. № 2. 2026. С. 329-332.

[10] Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 10.05.1931) «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»: вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.». // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478. Документ утратил силу в связи с изданием Указа Президиума ВС РСФСР от 16.12.1964.

[11] Войтович Л.В. Особенности правового регулирования подведомственности и подсудности по ГПК РСФСФ 1923 г.: значимый этап для поступательного развития современного отечественного цивилистического процессуального законодательства. // Право и государство: теория и практика. № 1. 2026. С. 180-183.

[12] Закон СССР от 08.12.1961 (ред. от 07.01.1988) «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик». // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526. Документ утратил силу на территории Российской Федерации с 1 февраля 2003 года в связи с принятием Федерального Закона от 14.11.2002

№ 137-ФЗ.

[13] Войтович Л.В. Особенности правового регулирования подведомственности и подсудности Основами гражданского судопроизводства СССР 1961 г.: обусловленность научных исследований переходного этапа. // Право и государство: теория и практика. № 3. 2026. С. 296-298.

[14] Войтович Л.В. Общие закономерности представлений о подведомственности и подсудности по ГПК РСФСР 1964 г.: ретроспективный и перспективный аспект. // Право и государство: теория и практика. № 4. 2026. С. 304-307.

[15] Дружков П.С. Судебная подведомственность споров о праве и иных правовых вопросов, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства: автореф. … к.ю.н. Свердловск, 1966. 21 с.

[16] Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского гражданского процессуального права: автореф. … к.ю.н. Свердловск, 1970. 39 с.

[17] Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: автореф. … д.ю.н. Свердловск, 1974. 36 с.

[18] Гурвич М.А. Право на иск; Акад. наук СССР. Ин-т права. Москва, Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1949. 216 с.

[19] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 08.07.2026).

[20] Чудовских К.А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 22 с.

[21] Любимова Е.В. Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2020. 28 с.

[22] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров». // Российская газета. № 270. 30.11.2015.

References:

[1] Russia, Laws and Regulations. Judicial statutes on November 20, 1864. Charter of civil proceedings. [1864]. VII. 209 p.

[2] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 10.07.1923 (ed. 10.05.1931) "On the Enactment of the Civil Procedure Code of R.S.F.S.R.": together with the "Civil Procedure Code of R.S.F.S.R. "// SU RSFSR. 1923. № 46-47. Art. 478. The document has lost force in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the Armed Forces of the RSFSR of 16.12.1964.

[3] Civil Procedure Code of the RSFSR: approved by Armed Forces of the RSFSR 11.06.1964 . // Vedomosti Armed Forces of the RSFSR. 1964. № 24. Art. 407. The document became invalid on July 1, 2003 in connection with the adoption of Federal Law No. 14.11.2002 of 137-FZ.

[4] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: approved by RF Armed Forces 05.03.1992 No. 2447-1, rev. dated 07.07.1993 . // Vedomosti SND and RF Armed Forces. 16.04.1992. № 16. Art. 836.

[5] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 05.05.1995 dated 70-FZ (as amended on 14.01.2000) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 08.05.1995. № 19. Art. 1709.

[6] Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 09.04.2026) . // Collection of Legislation of the Russian Federation. 18.11.2002. № 46. Art. 4532.

[7] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 24.07.2002 No. 95-FZ (rev. dated 15.12.2025) with rev. and addendum, entry effective from 01.01.2026 . // Collection of legislation of the Russian Federation. 29.07.2002. № 30. Art. 3012.

[8] Code of Administrative Procedure of the Russian Federation dated 08.03.2015 No. 21-FZ (as amended on 09.04.2026) . // Collection of Legislation of the Russian Federation. 09.03.2015. № 10. Art. 1391.

[9] Voitovich L.V. Legal regulation of jurisdiction and jurisdiction under the UGS of 1864: the basis for the modern evolution of domestic civil procedural legislation. Law and state: theory and practice. № 2. 2026. S. 329-332.

[10] Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 10.07.1923 (ed. 10.05.1931) "On the Enactment of the Civil Procedure Code of R.S.F.S.R.": together with the "Civil Procedure Code of R.S.F.S.R. "// SU RSFSR. 1923. № 46 – 47. Art. 478. The document has lost force in connection with the publication of the Decree of the Presidium of the Armed Forces of the RSFSR of 16.12.1964.

[11] Voitovich L.V. Features of legal regulation of jurisdiction and jurisdiction under the Code of Civil Procedure of the RSFSF of 1923: a significant stage for the progressive development of modern domestic civil procedural legislation . // Law and State: theory and practice. № 1. 2026. S. 180-183.

[12] Law of the USSR of 08.12.1961 (ed. 07.01.1988) "On approval of the Fundamentals of Civil Procedure of the USSR and Union Republics. "// Vedomosti of the USSR Armed Forces. 1961. № 50. Art. 526. The document became invalid on the territory of the Russian Federation on February 1, 2003 in connection with the adoption of the Federal Law of 14.11.2002 No. 137-FZ.

[13] Voitovich L.V. Features of the legal regulation of jurisdiction and jurisdiction by the Fundamentals of Civil Proceedings of the USSR 1961: the conditionality of scientific research of the transitional stage . // Law and state: theory and practice. № 3. 2026. S. 296-298.

[14] Voitovich L.V. General laws of ideas about jurisdiction and jurisdiction under the Code of Civil Procedure of the RSFSR of 1964: retrospective and promising aspect . // Law and state: theory and practice. № 4. 2026. S. 304-307.

[15] Druzhkov P.S. Judicial jurisdiction of disputes on law and other legal issues considered in civil proceedings: ref.... Ph.D. Sverdlovsk, 1966. 21 pp.

[16] Kozlov A.F. Court of first instance as a subject of Soviet civil procedural law: author.... Ph.D. Sverdlovsk, 1970. 39 pp.

[17] Osipov Yu.K. Jurisdiction of legal affairs: ref.... Doctor of Law Sverdlovsk, 1974. 36 pp.

[18] Gurvich M.A. Right to Claim; Acad. Sciences of the USSR. ID is right. Moscow, Leningrad: Publishing House and 2nd type. Akad Publishing House. Sciences of the USSR, 1949. 216 pp.

[19] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020 . // Official Internet portal of legal information http://www.pravo.gov.ru (date of appeal: 08.07.2026).

[20] Chudovskikh K.A. Jurisdiction in the system of civil and arbitration procedural law: author. dis.... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2002. 22 pp.

[21] E.V. Lyubimova. Criteria of jurisdiction in civil and administrative proceedings: abstract. dis.... cand. jurid. sciences. Yekaterinburg, 2020. 28 pp.

[22] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.11.2015 No. 52 "On the application by the courts of legislation regulating the work of athletes and coaches. "// Rossiyskaya Gazeta. № 270. 30.11.2015.

